

Бут-Гусаим, С. Ф. «Говорящие» поэтонимы в контексте исторической прозы и драматургии белорусских писателей / С. Ф. Бут-Гусаим // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. – 2022. – № 3(35). – С. 57-66.

ISSN 2313-061X

Научно-методический журнал

ВЕСТНИК

Издается с 2014 года

**3 (35)
2022**

ВЛАДИМИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА
И НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА СТОЛЕТОВЫХ

Социальные и гуманитарные науки

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Издатель

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

*Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций*

(Роскомнадзор)

ПИ № ФС77-56199 от 28 ноября 2013

Журнал входит в систему РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru

Вестник ВлГУ является рецензируемым и подписным изданием

Подписной индекс: 93515 в Объединенном каталоге «Пресса России»

ISSN 2313-061X

© ВлГУ, 2022

Редактор

Е. А. Лебедева

Корректор

Н. В. Пустовойтова

Технический редактор

Ш. В. Абдуллаев

Верстка оригинал-макета

Е. А. Кузьминой

Выпускающий редактор

А. А. Амирсейидова

Автор перевода

А. А. Ищенко

кандидат ист. наук, доцент

*За точность и добросовестность
сведений, изложенных в статьях,
ответственность несут авторы*

Адрес учредителя:

600000, г. Владимир,

ул. Горького, 87

*Владимирский государственный
университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича
Столетовых*

*Адрес редакции: 600000,
г. Владимир, ул. Горького, 87, ВлГУ,
каб. 08-1*

Подписано в печать

Заказ №

Выход в свет

Бесплатно

Формат 60×84/8

Усл. печ. л. 13,25

Тираж 500 экз.

Издательство

*Владимирского государственного
университета имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича
Столетовых
600000, Владимир, ул. Горького, 87*

Отпечатано в отделе

*оперативной полиграфии Владимирского
государственного университета имени
Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых*

Редакционная коллегия серии

«Социальные и гуманитарные науки»

- | | |
|--------------------------|---|
| <i>Е. М. Петровичева</i> | доктор ист. наук, профессор директор Гуманитарного института (главный редактор серии) |
| <i>Е. И. Аринин</i> | доктор филос. наук, профессор зав. кафедрой философии и религиоведения (зам. главного редактора серии) |
| <i>А. В. Лубков</i> | доктор ист. наук, профессор ректор Московского педагогического государственного университета |
| <i>М. В. Артамонова</i> | кандидат филол. наук, доцент директор Педагогического института |
| <i>А. С. Минаков</i> | доктор ист. наук, профессор кафедры истории России Московского педагогического государственного университета |
| <i>С. И. Реснянский</i> | доктор ист. наук, профессор академик РАЕН |
| <i>К. А. Аверьянов</i> | доктор ист. наук, профессор ведущий научный сотрудник ИРИ РАН |
| <i>Ю. В. Кривошеев</i> | доктор ист. наук, профессор зав. кафедрой исторического регионоведения Исторического факультета СПбГУ |
| <i>Т. Л. Лабутина</i> | доктор ист. наук, профессор главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН |
| <i>И. К. Лапина</i> | доктор ист. наук, профессор зав. кафедрой всеобщей истории |
| <i>С. А. Мартынова</i> | кандидат филол. наук, доцент кафедры русской и зарубежной филологии |
| <i>М. В. Пименова</i> | доктор филол. наук, профессор зав. кафедрой русского языка |

А. В. Ляпанов

кандидат ист. наук, доцент
доцент кафедры истории России
(отв. секретарь редакционной
коллегии)

Репозиторий БрГУ им. А. С. Пушкина

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Е. И. Гаврилова, Г. Н. Мошкин

Я. В. Абрамов о событиях 1905 года и путях преодоления «смуты» 5

В. В. Митрофанов

«Слухи тревожные из Петербурга...»: письма А. А. Спицына С. Ф. Платонову.
1911-1927 гг. 13

А. Б. Соловьев

О Гомельской разведывательно-диверсионной школе Абвера
(несовершеннолетние диверсанты в практике «блицкрига») 41

А. А. Сорокин

Проекты реформы земского избирательного законодательства в начале XX в. в
оценках газеты «Новое время» 50

ФИЛОЛОГИЯ

С. Ф. Бут-Гусаим

«Говорящие» поэтонимы в контексте исторической прозы и драматургии белорусских
писателей 57

ФИЛОСОФИЯ

С. Ш. Абдуллаева

Становление науки в средневековом исламском обществе 66

Е. И. Аринин, К. Лю

Представления о боге в контексте китайской и российской культуры
(сравнительный религиоведческий анализ, часть 1) 73

В. С. Конькова

Семиотизация истории европейской цивилизации в нарративном мире японской
анимации «Атака титанов» 79

А. С. Тимощук

Диалектика ценностно-смыслового и
нормативного в текстах индуизма 88

**«ГОВОРЯЩИЕ» ПОЭТОНИМЫ
В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ И ДРАМАТУРГИИ
БЕЛОРУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ**

В статье рассматриваются фамилии и прозвища персонажей исторической прозы и драматургии современных белорусских авторов Георгия Марчука, Владимира Гниломёдова и Зинаиды Дудюк. Охарактеризовано происхождение поэтонимов. Описано образное содержание оценочно-характеризующих антропонимов. Рассмотрена национально-культурная специфика «говорящих» поэтонимов, отражающих менталитет народа, сформированные в белорусской лингвокультуре оценки человеческой природы, поведения, поступков.

Ключевые слова: оним, антропоним, поэтоним, фамилия, прозвище, индивидуальное прозвище, генесионимическое прозвище.

Предметом художественного осмысления в прозе и драматургии Владимира Гниломёдова, Зинаиды Дудюк и Георгия Марчука стала судьба белорусов-полешуков в тяжелые послевоенные десятилетия, когда люди отрывались от исконного образа жизни, семьи, храма, покидали родные дома, блуждали в поисках заработка по бескрайним просторам Советского Союза.

Цель представленной работы – выявить образно-изобразительную роль фамилий и прозвищ-поэтонимов, отражающих менталитет народа, сформированные в обществе оценки человеческой сущности, поступков, поведения. Актуальность исследования определяется необходимостью изучения литературного ономастикона в контексте новой лингвистической парадигмы, в центре внимания которой – отражение в языковых знаках национальной культуры.

Ономастикон художественных произведений об истории Беларуси XX века рассматривался современными ономатологами. С.Ф. Бут-Гусаим был изучен ономастикон исторической прозы брестского писателя Н. Сенкевича. В работе были рассмотрены образные особенности фамилий и прозвищ, этимологическая семантика которых сохраняет информацию о свойственных белорусскому этносу этических и эстетических нормах. Была проведена классификация фамилий и прозвищ-поэтонимов по семантическим признакам словообразовательных основ [1]. Г.В. Игнатик была изучена жанрообразующая роль антропонимов (прежде всего фамилий и прозвищ героев) в романе Зинаиды Дудюк «Услада и горечь» [11]. Исследовательницей был рассмотрен лингвопрагматический аспект антропонимикона драмы Георгия Марчука «Певчие сорок первого года» [12].

Научная новизна представленного исследования определяется неизученностью поэтонимикона современной белорусской литературы в лингвокультурологическом аспекте, способствующем рассмотрению онимов в тесном взаимодействии с культурно-историческими особенностями самобытного региона Беларуси – Полесья.

Научная значимость работы определяется тем, что ее основные положения могут быть использованы для дальнейшего развития литературной ономастики.

Полученные результаты расширяют научные знания о роли и месте поэтонимов в системе национальной ономастики, позволяют глубже познать их природу и специфику.

Фамилии-поэтонимы – компоненты ономастикона исторической прозы и драматургии современных авторов – не только идентифицируют персонажей, но характеризуют их моральные качества, выражают авторскую оценку героев, передают особенности белорусской лингвокультуры XX века.

Рассмотренные поэтонимы отражают присущие белорусской лингвокультуре модели образования антропонимов. Так, ряд фамилий образован от календарных имен. Основой фамилии **Хомка** послужило церковное имя **Фома**, которое в переводе с арамейского означает ‘близнец’. В основу фамилии легла разговорная форма этого имени – **Хомка** (**Фома** < **Хома** < **Хомка**) [13, с. 350]. Основой фамилии **Яковук** послужило имя **Яков**, которое переводится с древнееврейского языка как ‘второй по рождению’ [13, с. 450]. Фамилия **Платонов** образована от календарного имени греческого происхождения **Платон** со значением ‘широкий’ [13, с. 38]. Фамилия **Афиногенов** образована от имени **Афиноген** (греч. ‘умный, цветущий’) [13, с. 12]. В основе фамилии **Гальяш** – разговорная форма имени **Илья** (др.-евр. ‘сила Божья’) [13, с. 28]. В антропонимиконе рассмотренных произведений представлены фамилии, мотивированные отапеллятивными прозвищами (**Мурашка**, **Швед**, **Расторгуев**). В основе этих поэтонимов: 1) антропонимы-характеристики, описывающие качества личности (характер, национальность, ремесло): **Ломака**, **Швед**, **Немцов**, **Стальмашук**, **Ковальчук**; 2) именованья, образованные от названий предметов материальной культуры: **Латушка** (‘небольшая глиняная мисочка с загнутыми внутрь краями’ [1, с. 247], 3) прозвища, образованные от названий живых существ, растений: **Мурашка**, **Пролеска**.

Большинство фамилий героев мотивированы аноропонимами, характеризующими род деятельности предков, выражающими мировоззрение древних людей, а именно, их веру в единство с тотемом. Зинаида Дудюк в романе «Гонды» рассуждает о происхождении фамилий сельчан: «*Те из здешних людей, кто занимались ткачеством, во время переписи получили фамилию Ткачуки, кто был сапожником – Шевчуки... Короче говоря, жили в Лядах Кравчуки, Ковальчуки, Стальмашуки, Столярчуки и много других добрых и мастеровитых людей. Были фамилии, связанные не только с трудовой деятельностью, но с окружающей средой: Волк, Голубь, Мураш, Баран*» [5, с. 9]. Выразителями коннотации социальности являются антропонимы (они принадлежали панам – собственникам полесских деревень), которые содержат форманты -ович-, -евич-, -ск-, указывающие на принадлежность шляхетскому сословию: **Протасевичи**, **Яновичи**, **Маневичи**, **Ольшевские**.

Употребляются в исторической прозе и драматургии «говорящие» фамилии, которые очерчивают моральный облик, поведение персонажей. Непристойное, с точки зрения людей советского времени, поведение учительницы очерчивает фамилия **Шалапутова**: «*На этой же улице Лиза однажды видела, как ее учительница немецкого языка Шалапутова (дал же Бог фамилию) прямо на улице целовалась с каким-то мужчиной и невзлюбила ее за это, а заодно и немецкий язык*» [6, с. 48]. Иногда смысловая нагрузка фамилии противоположна сущности героев: «*Но вспомните, как было с Аксёном. У него фамилия Кулак, кто-то не разобрал и записал его в кулаки. Пришли имущество описывать, а там – нищета*» [5, с. 14].

Характер бывшего зека выявляется в фамилии **Баламатюк**, смысл которой «прочитывает» молоденькая девушка Вера, героиня повести З. Дудюк «Ника»: «*Толик подростком немного отсидел в колонии. Тюремный дух настолько отравил его и выбил собственные мысли, что теперь он высказывался только лозунгами, которые видел на*

стенах тюрьмы или в отделении милиции, где очень часто бывал. Наверное, все его предки по мужской линии были болтуны или **баламуты**, иначе не получили бы такую фамилию, которая полностью соответствовала сути человека» [8, с. 84]. Молодой зек **Баламатюк**, большая часть жизни которого пришла в тюрьме, погиб в драке на деревенских танцах.

В упомянутую тематическую группу входит фамилия **Самосейка**, которая называет скромного служащего, героя пьесы Георгия Марчука «Святой грешник». Н. В. Бирилло выводит антропоним **Самосейка** от названия растения, которое вырастает в результате саморассеивания [1, с. 200]. Смысловая нагрузка фамилии-поэтонима соотносится со значением этимона антропонима: по воле случая Петр **Самосейка** становится главой Фонда «Справедливости и морали», бездумно растрачивая (**рассеивая**) средства на жен, чиновников и случайных знакомых. Говорящая фамилия **Стобаксов** принадлежит герою пьесы Георгия Марчука «Муж, жена и телохранитель». В фамилии – указание на состоятельность депутата парламента, а также на его убежденность, что всё в жизни можно купить за деньги.

Фамилия героини пьесы Георгия Марчука «Однажды на даче» Виталины **Кубышкиной** (сравн рус. **кубышка** – ‘копилка’, **класть в кубышку** – ‘накапливать’) соответствует характеру бизнес-леди – владелицы кафе, ресторанов, неутомимой собирательницы материальных благ. Фамилия персонажа упомянутого произведения **Коржиков** косвенно свидетельствует о роде деятельности героя-кулинара.

Обстоятельства жизни ребенка-подкидыша (героя пьесы Георгия Марчука «Письма солдату») описывает фамилия **Среда**: «Подбросили в подъезд. В среду нашли, так и фамилию дали **Среда**» [15, с. 87]. Поэтонимом-указанием на род деятельности является фамилия **Ратников**, принадлежащая командиру роты.

Выразителями коннотаций оценочности, эмоциональности, национально-культурной специфики являются **прозвища-поэтонимы**. Сведения о роде деятельности, характере, особенностях речи предков сохраняют **семейно-родовые (генесионимические) прозвища**. Зинаида Дудюк останавливает внимание читателя на мотивации таких прозвищ: «К фамилиям начали добавляться еще и прозвища. Ту семью, где отец смотрел за панскими собаками, называли **Собачниками**. Тех, кто работал на конюшне, звали **Конюхами**, кто варил пиво — **Пивоварами**. Именования эти были не обидны, они лишь указывали на занятие, приносящее доход семье. Имелись у крестьян прозвища, приобретенные в течение жизни или в результате какого-то поступка, а для этого существовало множество оснований. Например, произносил мальчишка в раннем детстве не **батяка**, а **бака**, так и остался **Баком** до самой смерти, ещё и жену его до сих пор **Бачихою** называют. Ляды – деревня обыкновенная, жили здесь, как всюду, евреи: трактирщик, кузнец да лавочник. Самых хитрых из крестьян односельчане называли именами этих евреев. Иногда кто-то говорил: “Вой, Степане, ты хитер, как **Лейба**”. И этого было достаточно, чтобы к человеку и его потомкам прилипла кличка **Лейбочка**. Так в деревне появились свои **Юделька, Хроим, Шмель, Мэйта**. Доходило до того, что настоящее православное имя забывалось, а еврейское прозвище знали все» [5, с. 9]. Прозвище может очерчивать материальное положение семьи: «На свадьбах играли на баяне, скрипке и барабане. **Колбасюками** их называли, потому что своих колбас никогда не имели, а только на свадьбах наедались, за обе щеки набивали» [5, с. 13].

Коллективное прозвище использовано в романе В. Гниломёдова «После войны»: «В Пруске цыган называли “**детьми ветра**”. Почему за ними закрепилось такое прозвище, Володик не знал. Разве что за беззаботность. Действительно, мужчины цыгане весь день лежали у костра и то и дело зевали» [3, с. 5].

Носителями коннотации национально-культуровой специфики являются характерные для села **семейно-родовые прозвища**, словообразовательная основа которых – имена, фамилии, прозвища родственников лиц. Так, в романе В. Гниломёдова «После войны» находим **патронимы** – прозвания детей, образованные на основе именовании отца: *Тупчикова Гапа, Хомкова Волька, андронимы* – именованья жен, образованные на базе имён мужей: *Хомчиха, Василиха*. Многие мужчины во время войны погибли, поэтому часто употребляемыми стали **матронимы** – именованья детей, образованные от имен, фамилий, прозвищ матери: *«Мыло в глаза въедается, - пожаловался Володька Христинин, переросток»* [4, с. 15]; *«Материнское имя Марина передалось сыну в наследство, и Колю звали Маринчик»* [4, с. 46]. В романе «Гонды» также широко используются **андронимы** (Адарка *Сымонкова, Онищиха, Клемова* Ева, *Бузюмиха, Вакулиха*), **матронимы** (*Настусин* Ахрем, *Бузюмишина* Маня), **патронимы** (Гэля *Юстинова*) и др.

Факты биографии носителей прозвищ и их родственников передают прозвища *Хорунжий, Партизанка*: *«Его в деревне называли Хорунжим с того времени, когда он служил в польской армии еще в тридцатые годы и учился в школе подхорунжих. Прозвище было не обидным и полностью соответствовало Конону, который действительно был среди жителей деревни всегда первым, как знаменосец. Первый знакомился с районным начальством, угощал его, узнавал обо всех новостях и держал в кулаке деревню, потому что от него зависело, кто какую землю получит весной»* [6, с. 24]; *«Любу Партизанку называли так, потому что ее отец партизанил в войну»* [6, с. 13].

Возлюбленного молоденькой девушки, героини повести «Ника», называют *Ромашка*. В мотивации прозвища, основа которого цветок – символ семьи, любви, верности, милой простоты и нежности, – искреннее чувство к молодому человеку, которого любила и мечтала выйти за него замуж.

Насмешливое прозвание *Домицеля* дала мать дочери, которая искренне увлеклась белорусской литературой: *«У Якуба Коласа мне особенно нравились рассказы. Я даже пыталась маме рассказывать о Зыгмусе и Домицеле. Но мать посмеялась над мной и начала называть Домицелей»* [8, с. 78].

Участник русско-японской войны, герой романа В. Гниломёдова, получил прозвание *Федор-японец*. Женщина, в молодости побывавшая в публичном доме города Бреста, получила прозвище *Блудница Вавилонская*.

Запоминающимися зарисовками внешности являются прозвища *Петух, Грибочки*: *«Клему люди за глаза почему-то называли Петухом. Он действительно был немного похож на эту птицу. Заносчиво посаженная голова на длинной шее с острым кадыком создавала впечатление, что ее обладатель если и скажет что-то, то очень важное»* [5, с. 35]; *«Были они в младенчестве крепкие, как Грибочки. Так их мать с умилением называла. Выросли они, а прозвище осталось»* [6, с. 73]. Парня-модника описывает кличка *Стиляга*. Описанием внешности героини повести З. Дудюк «Ника» является прозвание *Максимка*, внутренняя форма которого раскрывается в микроконтексте: *«Герман называл меня не Верой, а Максимкой за мою негритянскую кудрявую голову, сравнивая с чернокожим мальчиком из повести о русских матросах, которого они взяли юнгой к себе на корабль. Мне понравилось это имя»* [8, с. 82]. Внешность бомжей – героев повести З. Дудюк «Свободный полёт» – характеризуют прозвища: *«Вшивый это. Виши его заедают. Не моется никогда... зря с ними борется. Одну поймает, а тем временем сто новых вырастают»* [10, с. 34]; *«Там Полина Безногая... Ноги у нее есть, но болят очень. Она мало и тяжело ходит, простудилась»* [10, с. 34].

Основой **беспрецедентных прозвищ** являются события, происходившие с человеком: *«Прозвище это получил он еще подростком. Однажды в лесу увидел на ёлке шишки – и показалось ему, что они как-то так сложились, будто создали бронзовый бюст вождя пролетариата. Он радостно крикнул друзьям, мол, смотрите: там Ленин, Ленин. Мальчишки посмотрели, но ничего, кроме шишек не увидели, не были они наделены таким художественным воображением, которое имел Николай. С тех пор и закрепилось за ним прозвище Ленин, или ласково Ленинка»* [5, с. 40]. Детская мечта стала основой именованно-характеристики **Жолнера**: *«Прозвище получил земляк по той причине, что в детстве мечтал стать жолнером, так как там давали бесплатно одежду, обувь и оружие. Деревенскому мальчишке, который рос без отца, казалась большим счастьем возможность жить на государственный счет. Однако солдатом стать не успел, потому что Советы прогнали поляков»* [6, с. 30]. Основой говорящего прозвища может стать национальность носителя, например, **Тонька-татарка** (повесть З.Дудюк «Гонды»). **Прозвище-делокутив** образуется от часто употребляемого в речи персонажа слова: *«Хозяин до копейки отдавал зарплату жене, а потом каждую неделю просил: “Дай рублишко на винчишко”. Его иначе в бараке не называли, как Винчишко»* [6, с. 44].

Индивидуальные прозвища очерчивают черты характера, поведение, нравственный облик персонажей. В контексте пьес Георгия Марчука употреблены прозвища, относящиеся к разряду **онимов-реминисценций**. В основе таких прозваний метафорическое использование имен героев мировой литературы и реальных исторических личностей. Так, героя мелодрамы «Письма солдату» настойчивого кавалера Тадеуша Сидорчика характеризует прозвище **Дон Жуан**. Хитрого таджикского солдата Мехмона Муртазу, который виртуозно манипулируя старшиной, добивается поездки на родину, характеризует прозвище **Насреддин**. В основе прозвища – имя хитреца, героя распространенных в арабской, персидской, турецкой, среднеазиатской и китайской литературе анекдотов и коротких историй. А рядового Михаила Кулика, умевшего играть на баяне и кларнете, сочиняющего музыку, характеризует прозвище **Моцарт**.

Героя комедии Г. Марчука «Однажды на даче», любителя женщин Ивана Коржикова, характеризует прозвище **Казанова**: *«Она не может быть моею. Вот. Вот у меня все, все записано. С кем, когда, где, сколько». – «Казанова, учет ведешь»* [14, с. 78]. Основателя фирмы психореабилитации Стаса Дударчика, стремящегося как можно быстрее разбогатеть за счет своих пациентов, оценивает прозвание, основа которого – имя персонажа сказки Алексея Толстого: *«Придумал бы болезнь дал бы на лапу военному». – «Надо, Буратино, послужить»* [14, с. 85]. Средством характеристики героя пьесы З. Дудюк «Люба» – пьяницы, забывшего семью и даже имя, – является прозвище **Стаканович**: *«Я уже ничей. Одна у меня любовница – водка-разливанка»* [7, с. 123]. Выразителем отрицательной оценки Нелли Ивановны, продающей пьяницам водку на розлив, является прозвище **Наливановна**.

В отдельную группу выделены прозвища, образованные от «nomina personalia» – имён собственных. Поэтонимом-характеристикой пробивной, целеустремленной девушки, готовой для покорения любимого парня на обман, предательство подруги – является прозвище **Танка**, образованное от имени **Таня**. Внутренняя форма поэтонима раскрывается как в репликах героев (*«Зато у меня есть Танка! Мощная, непробиваемая и въедливая, как клещ!»* [9, с. 20]), так и в описании аморальных поступков напористой героини. Прозвище-поэтоним **Ля**, образованное от имени **Лёля**, – средство характеристики и оценки романтической мечтательницы, смысл жизни которой сосредоточен в любви: *«Счастье – это когда рядом любимый человек. Просыпаешься утром, увидишь его и скажешь: “Я люблю тебя”. А он ответит тебе:*

“Я тоже”. Если маленький сынок или доченька обнимут за шею и скажут: “Люблю тебя, мама!”. А больше ничего не хочу! Что Бог даст” [9, с. 40]. Прозвище лаконично характеризует возвышенную, утонченную натуру девушки: «Не называй ее Лёлькой! Ее имя **Ля** – оно выучить как высокая нота» [9, с. 40]. Нашло отражение в романе «Гонды» в описании школьной жизни прозвище, образованное от фамилии. Учительница немецкого языка **Шалапутова** получила от школьников прозвище **Шеля**.

Прозвища – средство характеристики социальной среды, в которой развѣтывается действие. Например, бомжи (герои повести З.Дудюк «Свободный полѣт») именуется исключительно прозвищами: «А там дальше – **Карась**, слева – **Арбуз**.. Этот чувак образованный, говорил, знает два иностранных языка, преподавал что-то в институте...» [10, с. 34].

Главная функция прозвищ и фамилий-поэтонимов как важнейших средств создания художественного образа в исторической прозе и драматургии – **поэтикоонамастическая (художественная)**, в составе которой важнейшую роль играет культурно-исторический компонент. Именования персонажей соответствуют белорусской этнокультурной среде XX века. Поэтонимы «вписаны» в социокультурный контекст, культурно-исторически обусловлены.

Библиографические ссылки

1. Бірыла М. В. Беларуская антрапанімія: Прозвішчы, утвораныя ад апелятыўнай лексікі. Мінск : Навука і тэхніка, 1969. 508 с.
2. Бут-Гусаім С. Ф. Антропонімікон прозы Ніколая Сенкевіча // Рускія традыцыі бытовай лінгвокультуры в славянском пограничье : материалы Міжнароднага навучна-просветіцельскага форуму. Бранск : Бранск. гос. ун-т, 2022. С. 433 – 439.
3. Гніломедов В. После войны // Польша. 2014. № 11. С. 3 – 47.
4. Гніломедов, В. После войны // Польша. 2014. № 12. С. 3 – 48.
5. Дудюк, З. Гонды // Польша. 2013. № 11. С. 8 – 59.
6. Дудюк, З. Гонды // Польша. 2013. № 12. С. 10 – 73.
7. Дудюк, З. Люба // Беларуская драматургія. 1992. Вып. 4. С. 121 – 170.
8. Дудюк, З. Ника // Польша. 2015. № 3. С. 74 – 97.
9. Дудюк, З. Разлучніца. Брэст : Акадэмія, 1996. 56 с.
10. Дудюк З. Свободный полет // Польша. 2016. № 12. С. 17 – 50.
11. Ігнатік Г. В. Жанраабразаючая роля антропонімаў в романе Зінаіды Дудюк «Услада і горечы» // Молодежь в науке и творчестве : материалы міжнароднага навучнага форуму навучаючыхся. Гжель : Гжельскі гос. ун-т, 2021. С. 196 – 198.
12. Ігнатік Г. В. Антропонімікон драмы Георгія Марчука «Певчыя сорак першага года» // Молодежь в науке и творчестве : материалы міжнароднага навучнага форуму навучаючыхся. Гжель : Гжельскі гос. ун-т, 2022. С. 69 – 72.
13. Лемтюгова В. П., Гапоненко І. О. Корні нашых фамилий=карані нашых прозвішчаў. Мінск : Звязда, 2018. 672 с.
14. Марчук Г. Однажды на даче // Польша. 2015. № 12. С. 57 – 85.
15. Марчук Г. Письма солдату // Польша. 2013. № 2. С. 82 – 117.

S. F. But-Gusaim

“TALKING” POETONYMS IN THE CONTEXT OF HISTORICAL PROSE AND
DRAMA BY BELARUSIAN WRITERS

The article deals with the surnames and nicknames of the characters of historical prose and dramaturgy by modern Belarusian authors George Marchuk, Vladimir Gnilomedov and Zinaida Dudyuk. The origin of poetonyms is characterized. The article describes the figurative content of evaluative and characterizing anthroponyms. The national and cultural specifics of “talking” poetonyms, which reflect the mentality of the people, the assessments of human nature, behavior, and actions, which are formed in the Belarusian linguoculture are considered.

Key words: onym, anthroponym, poetonym, surname, nickname, individual nickname, genesionymic nickname.

Репозиторий БрГУ им. А. С. Пушкина